

Курозавры идут

Владимир Чакин

12+

Владимир Чакин
Курозавры идут

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Чакин В.

Курозавры идут / В. Чакин — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Сева и Настя, отдыхая летом в пионерском лагере "Орленок", волею колдуньи тетки Алины попадают в Куриное королевство, находящееся в параллельном мире. Там живут страшные чудовища курозавры. Ребята не только пытаются спасти своего другу Мишу из плена, но и вступают в жестокую борьбу с куриным королем Клювозубом Четвертым и его хозяином могучим Духом Вечного Мрака. Куриные чудовища намерены пройти сквозь Серебряные ворота, которые являются порталом между мирами, в мир людей и завоевать его. Ребята встают на их пути и отчаянно сражаются с курозаврами, чтобы остановить вторжение. Выясняется, что Сева принадлежит к таинственному племени звездных странников и обладает удивительными способностями, которые помогают ребятам в борьбе с курозаврами. Тем не менее, война в Курином королевстве проиграна, и курозавры устремляются через Серебряные ворота в наш мир, их уже не остановить. Но неожиданно выясняется, что тетка Алина никакая не колдунья, и все обстоит не так трагично...

© Чакин В., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Глава 1. Мяч за забором	5
Глава 2. Миша исчез	8
Глава 3. Ночью в домике	10
Глава 4. Утром	13
Глава 5. У домика	15
Глава 6. Рассказ Севы	17
Глава 7. Во дворе у тетки Алины	19
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Глава 1. Мяч за забором

– Сева, пас!

Мишка соколом несся по правой бровке футбольного поля, срезая угол к воротам соперника и явно опережая защитника команды хозяев, мальчишек из деревни Сахаровка.

Сева за мгновение до этого выиграл борьбу за мяч в центре поля, немного сместился вправо и, услышав голос Мишки, ударил по мячу с намерением направить его на ход другу, чтобы тот вышел один на один с вратарем противника. Но произошло неожиданное. Мяч срезался с ноги, взмыл крутой свечой вверх, завис в воздухе на долгие секунды и, перелетев через забор, рухнул в чей-то двор, находящийся по соседству с футбольным полем. Сева в изумлении устался на свою правую ногу. Такого промаха с ним давно не случалось. Ведь мяч удобно ложился на ногу, и Сева был абсолютно уверен, что отдаст точный пас Мишке, и тот забьет решающий гол. И так лохануться в самом конце игры, когда каждая секунда буквально на вес золота. И ведь промах произошел при ничейном счете и явном игровом преимуществе сельских мальчишек. И сколько теперь уйдет времени на поиски мяча в чужом огороде, а там и время игры истечет. А серия одиннадцатиметровых – уже лотерея, кому повезет, угадать сложно. Ну, надо же было так опозориться. А еще капитан команды.

Обескураженно теребя буйные вихры, кляня себя почему зря, Сева шел к высоченному новому забору из гладко обструганных досок. Ему недавно исполнилось одиннадцать, но мальчишка имел стройную фигуру, довольно широкие плечи и выглядел на все двенадцать с хвостиком.

– Это чей такой заборчик? – спросил по дороге у Яшки, вратаря сахаровских, рослого мальчика с черными блестящими волосами и носом картошкой. – Куркуль местный живет или дачник-миллионер?

– Тетка Алина здесь живет, – ответил Яшка. – Странная она. Зимой переехала. До нее заброшенный дом стоял, без хозяев. А весной уже забор поставила, отгородилась от соседей со всех сторон. Вон какой высокий!

– Ладно, полез я, – прервал его Сева, – чего зря трепаться, нужно мяч доставать. Помогите мне.

Пара ребят подставили спины, и он, взгромоздившись на плечи товарищей, ухватившись за край забора, подтянулся и уселся на забор, с трудом сохраняя равновесие.

– Чего там, Севка? – спросил Мишка. – Видишь мяч?

– Заросло травой, ничего не разглядишь, придется спускаться и искать. У нее собаки нет?

– Не знаю, лая не слышал никогда, – сказал Яшка. – Вот через два двора у дяди Семена овчарка немецкая, та гавкает постоянно.

– Ладно, была не была, – сказал Сева, перекинул вторую ногу через забор и оказался на той стороне. Повис на руках и, прыгнув на землю, внимательно огляделся. Никого. Тишина. И мяча не видать, заросло все вокруг травой. Лебеда и полынь с лапухами впридачу стоят стеной. Разве тут что разглядишь под ними?

– Не видно мяча, – сказал он негромко. – Трава высокая.

– погоди, я к тебе, – тотчас отозвался Мишка, и через секунду на забор взгромоздилась его мешковатая фигура. Колобок, так прозвали его товарищи. Колобок-то колобок, но на футбольном поле не было ему равных среди нападающих. Катится колобок по полю с невероятной скоростью, попробуй догони! А потом как влепит мячом под перекладину – шутка ли, лучший бомбардир футбольной сборной пионерского лагеря «Орленок»!

Мишка ловко соскочил с забора и оказался рядом с Севой.

– Ну и травища, – прошептал Мишка, – запущенный двор. Как будто никто не живет. Где тут мяч искать?

Двор действительно выглядел совсем неухоженным. Яблони стояли плотной стеной, ветви переплелись между собой, образовав непроходимую чашу. Вдоль забора с соседним двором – густые заросли смородины и крыжовника. И трава по пояс.

Мальчики застыли в недоумении, растерянно оглядываясь по сторонам.

– Пойдем к сараю, – прошептал Сева, – кажется, мяч туда полетел.

Осторожно раздвигая лебеду и полынь, обходя жгучую крапиву, которая тоже разрослась вволю, ребята подобрались к сараю, у стены которого штабеля потемневших от времени досок. Сева выглянул из-за угла сарая и тут же дернулся назад.

– Там курицы черные в загоне, – шепнул он. – Хозяйки не видать.

– Черные, говоришь? А мяча нет? – отозвался Мишка.

– Надо искать в траве, – сказал Сева, отрицательно помотав головой.

Они, пригибаясь к самой земле, начали шарить под лапухами, но мяч как сквозь землю провалился.

Мишка скрылся к зарослям полыни, а Сева вернулся к сараю. Осторожно, на корточках пробрался к распахнутой двери сарая и заглянул в нее. Мяч вполне мог закатиться и сюда.

Сарай как сарай, ничего необычного. Пустые полки во всю длину стены, наверное, куриные насесты. На других полках в дальнем конце сарая лежит всякий хлам – жестяные банки, тряпье. Сева сделал шаг внутрь, его окружила темнота и охватила легкая прохлада. Он поежился – сыrovато и неудобно здесь. Крыша нависает сверху, как будто давит, прижимает к земле. Под крышей сеновал. Ершистый запах соломы чуть першит в горле.

Сева огляделся, мяча нигде не было. Но что там на полке светлеет? Как будто гнездо из газет сложено, а в нем округлый темный предмет лежит, камень что ли? Нет, это же яйцо, только какое крупное и черного цвета!

Мальчик протянул руку и погладил пальцем яйцо. Оно оказалось чуть шершавым наощупь и довольно теплым. Это было так необычно, что Сева сначала от неожиданности отдернул руку. Но потом не удержался и, аккуратно взяв яйцо двумя пальцами, поднес к глазам, чтобы получше рассмотреть. Странно, но яйцо оказалось необычно твердым и тяжелым, норовило выскользнуть из пальцев и упасть на пол. Оно больше напоминало увесистый булыжник, чем куриное яйцо.

Вдруг снаружи раздался легкий вскрик. Голос Мишки, неужели что случилось?

Машинально сунув яйцо в карман шортов, Сева бросился к двери. Осторожно выглянул, осмотрелся. Никого. Но он же точно слышал голос Мишки, куда же тот делся?

Сева, пригибаясь, дошел до забора и присел на корточки.

– Мишка, где ты там, вылезай! – негромко позвал Сева, но ответом ему была тишина.

И тут мальчик вдруг почувствовал странный укол в области сердца. Оно шевельнулось, взбрыкнуло и вдруг забилось мощными толчками. Казалось, оно готово было выпрыгнуть из груди. Сева вдруг ясно понял, что с Мишкой явно что-то произошло и произошло нехорошее. Нашел или не нашел он мяч это не так важно. Вернуться к забору Мишка уже должен был в любом случае, с мячом или без мяча. А его все нет. Но что тут может такого случиться? Тетка Алина объявилась? Ну и что? Мишка шустрый, сразу бы подал знак, если что не так, или спрятался у забора в кустах, пережидая опасность. Сева прислушался, но из сада не доносилось ни звука.

Вдруг справа, со стороны сарая раздался легкий шорох. Сева резко обернулся и увидел, как, раздвигая траву, к нему приближается черная курица.

– Кыш, кыш, – непроизвольно вырвалось у него, и он замахал руками, отгоняя бестолковую птицу. Места ей что ли мало во дворе, путается под ногами.

Но курица, не обратив никакого внимания на протестующие жесты мальчика, продолжала медленно приближаться.

– Чего тебе надо? – начал беспокоиться Сева, вспомнив, как в прошлом году соседский петух внезапно напал на него. Стоял себе спокойно, перед своими курами, выпятив грудь, рисовался. А потом вдруг нахохлился, расправил крылья и понесся к нему через двор с клювом наперевес. Еле успел захлопнуть калитку перед носом стелящейся над землей птицы. Родители потом рассказали, был случай, когда рассвирепевший петух глаз мальчику чуть не выклевал. Оказывается, петухи таким путем соперников и врагов отгоняют от куриц. Им кажется, что курицам опасность угрожает, вот они и беснуются, когда посторонний приближается. Но то петух был, а это вроде курица, ей-то чего надо?

Сева усилием воли отвел взгляд от приближающейся курицы в сторону, и чуть не вскрикнул от ужаса. Шагах в трех шагах от него, в траве стояло еще несколько куриц черного, как ночь, окраса, внимательно вглядываясь в него искрящимися аспидными бусинками глаз. Откуда они взялись только что не было! Подобрались неслышно, возникли из ничего, как привидения!

– Севка, беги, тут... – раздался вдруг из сада еле слышный Мишкин крик. И оборвался на полуслове. Или кто-то поспособствовал, чтоб замолчал...

– Где ты, Мишка! – сразу отозвался Сева. – Что с тобой?

Он сделал было шаг вперед, но прямо перед ним черные курицы вдруг тоже шагнули ему навстречу и расправили крылья. Сева оторопел, вглядываясь в черных клушек. А курицы замерли на месте и как будто начали увеличиваться в размерах, вверх и в стороны.

Сева как замороженный смотрел на них, не осознавая толком происходящего, слишком невероятным оно было! Он буквально оцепенел от страха. Хотел отступить к забору, но ноги словно приросли к земле, не оторвать. И лишь, когда одна курица, выросшая чуть не до его роста, щелкнула огромным клювом прямо перед его лицом, с явным намерением следующим движением уже долбануть его прямо в лоб, мальчик, не помня себя от страха, бросился к забору и, подпрыгнув, буквально взлетел наверх, едва касаясь досок руками. Вот он уже сидит на заборе, перебросив ноги на ту сторону. Замерев на мгновение, оглядывается и видит у сарая пожилую женщину. Та в черном платье, волосы уложены в высокую прическу. Видимо, это и есть хозяйка, тетка Алина. Смотрит в его сторону пронзительным взглядом, как будто сверлит насквозь. И на лице у женщины блуждает хитрая улыбка.

Глава 2. Миша исчез

– Говоришь, мяч в траве затерялся? – лейтенант милиции, прибывший на место происшествия, не знал, что и думать. Мальчишки играли в футбол, запулили мяч через забор, двое полезли за ним, мяча не нашли, и один мальчик исчез бесследно. Во всяком случае, нет его нигде, как будто растворился в воздухе. Все естественно в панике. Вдобавок, еще и хозяйка дома исчезла. Андреева Алина Борисовна, пенсионерка, шестидесяти двух лет.

– Я вам десятый раз говорю одно и то же, – чуть не кричал Сева. – Хозяйка стояла у того сарая и глядела на меня. А еще курицы черные были, они у меня на глазах выросли до гигантского размера. Потом бросились на меня, и я от них сбежал, через забор перемахнул, испугался, что заклюют. Голос Мишкин я слышал два раза, сначала, когда был в сарае, потом – когда вышел оттуда. Он явно предупреждал об опасности, крикнул мне, чтоб я бежал, но его кто-то прервал на полуслове.

Сева махнул рукой и отвернулся. Все без толку: что ни говори, ничему не верят. Как еще объяснять?

– Ты рукой не маши, – внушительно произнес лейтенант. – Дело серьезное, пропали два человека, будем разбираться. Выходит, ты бросил друга в беде и попросту сбежал?

– Да, сбежал, потому что сильно испугался, – удрученно сказал Сева и опустил голову. – Испугался этих черных куриц, они ведь теснили меня к забору. Они такие огромные выросли, выше меня ростом.

Лейтенант переглянулся с полицейским, стоявшим неподалеку.

– Значит, куриц испугался?

– Это были необычные куры, я же вам говорю. Огромного роста, настоящие чудища. Они бы меня заклевали, если бы я остался. Спрыгнув с забора, я сразу побежал в дом по соседству. Но у них нет телефона. Только на соседней улице нашел, там Васька Чернышев живет, защитник сахаровских. Оттуда дозвонился до милиции, тогда вы и приехали. Вижу, не верите вы ни одному моему слову... – сказал Сева со слезами на глазах.

– Спокойно, разберемся. За родителями Миши Снегирева уже послана машина. Мальчика мы найдем в скором времени, – уверенно произнес лейтенант. – Скорее всего, он сам объявится. Прячется где-нибудь поблизости, в индейцев играет, Чингачгук Большой Змей. Проголодается и, вернется в лагерь.

– Но уже ночь скоро, – робко возразила пионервожатая Света. – Надо ведь хоть что-то делать, искать везде. По крайней мере, всю Сахаровку обшарить, не так много в ней домов, не больше сотни, наверное. Сева говорит, что Миша сильно напуган был...

– Не знаю, что сказать, – развел руками лейтенант. – Во этом дворе, как сами видите, никого сейчас нет – ни хозяйки, ни куриц черных, ни Миши. Никого! Мы тщательно обыскали этот двор и несколько соседних и никого не нашли.

– Значит, Мишу похитили и сбежали, – не унималась Света.

Лейтенант покачал головой.

– Версия похищения в данных обстоятельствах маловероятна, но и она будет конечно рассмотрена.

Тут в распахнутых воротах показалась группа людей. Они явно находились в растерянности, оглядываясь и не особо понимая, что происходит. Как оказалось, это прибыли родители Севы и Миши. Раздался неожиданный звонок из милиции, их попросили собраться и ожидать, за ними заедет машина и отвезет в загородный пионерский лагерь «Орленок», где отдыхали их сыновья. Никакой больше информации, все узнаете на месте.

Алексей Степанович, Мишин папа, грузный мужчина лет сорока с небольшим, одетый в светлую ветровку, лысый и короткорукий, быстро просеменил по заросшей дорожке к сараю.

– Что случилось? Я отец Миши Снегирева.

Лейтенант повернулся у нему.

– Ваш сын исчез при весьма странных обстоятельствах. Как рассказывает Сева, они вдвоем забрались за мячом во двор гражданки Андреевой, которая, к слову сказать, тоже исчезла. Мяч мы нашли, но ни Миши, ни хозяйки нигде нет.

– Значит, и Миша, и хозяйка пропали? – проявив завидное хладнокровие, спросил Алексей Степанович. – Тогда в голову напрашивается очевидная мысль: эти события связаны между собой.

– Вот именно! – чуть не закричала Анна Григорьевна, мама Миши. – Эта женщина и похитила нашего сына! Надо обыскать всю деревню, они не могли уйти далеко. У нее должны быть сообщники!

Лейтенант покачал головой.

– Про сообщников пока ничего не могу сказать. Мы работаем. Из города вызвана тревожная бригада, она занимается поисками пропавших по горячим следам. А вам предлагаю сейчас переместиться в пионерский лагерь и ожидать там результатов поисков. Найдется у вас там место для гостей? – обратился он к пионервожатой.

Она кивнула.

– Найдется. У нас есть гостевой домик. Я уже по телефону информировала начальника лагеря о случившемся. Товарищ Тыквин ждет нас.

– Понятно, – сказал лейтенант и огляделся. – Попов, ты где?

Из сарая выглянул сержант и развел руками. На его лице было написано откровенное недоумение.

– Никаких следов пребывания кур черного цвета. Ничего – ни куриного перышка, ни, извиняюсь, куриного помета. Сарай как сарай, пустой и заброшенный. Какие-то старые вещи на полках. Видно, хозяйке сарай особо и нужен был.

– Разберемся с хозяйкой, – сказал лейтенант, – что за особа здесь жила. Пробьем по базе.

Сержант согласно кивнул, а лейтенант, к слову большой любитель научно-фантастических романов, задумчиво, как бы про себя произнес:

– Все это начинает попахивать чертовщинкой, если подумать. В самом деле, не могли же странные курицы мальчику померещиться. Были, а потом вдруг разом исчезли – и мальчик, и хозяйка, и куры. К тому же, не так часто черных кур в хозяйстве разводят, чаще белые или пестрые в ходу.

Эти слова лейтенант пробубнил себе под нос, а для всех произнес более официальные слова:

– Утром еще раз тщательно обыщем весь двор, опросим соседей. Вы все отправляйтесь в лагерь, а мы продолжим поиски пропавшего мальчика в Сахаровке и окрестностях.

Глава 3. Ночью в домике

Сева никак не мог заснуть, хотя за сегодняшний день устал порядочно. Ноги после футбола гудели, как фонарные столбы в ветренный день, да еще по левой хорошо приложился в первом тайме Ванька Сухов, защитник сахаровских, костолом известный. Еще и мама расплакалась. Пропавшего Мишку жалко. И папа, и Мишины родители долго успокаивали. Хотя чего плакать-то. Найдется Мишка конечно, но все очень странно. И эта хозяйка дома тетка Алина. Какой странный у нее был взгляд, когда оглянулся на заборе. Она всему виной, это ясно. Но куда она исчезла вместе со своими курами? Да наверняка и Мишку прихватила с собой.

Обсуждение вечерних событий с соседями по домику, мальчишками из отряда «Юрий Гагарин» затянулось полночь. В домике восемь кроватей, как и в остальных десяти домиках пионерского лагеря «Орленок», где в первую смену отдыхали мальчишки и девчонки из города Зареченск.

Кровать Севы стояла у окна, и он, отодвинув в сторону занавеску, смотрел на полную луну снизу вверх. Его одолевали тревожные мысли. Что за дела, куда же Мишка подевался? Нырнул в кусты за мячом и исчез, как сквозь землю провалился. Он ведь хотел что-то сказать, предупредить об опасности, но ничего не успел толком сообщить. Наверняка, кто-то помешал. Ведь ясно, с ним что-то не то происходит. Надо было увернуться от кур и броситься Мишке на помощь. Вдвоем может быть и справились бы с ними. Но ведь какие страшные были курицы! Заклевали бы своими клювами, только дернись. Так надо было схитрить, нырнуть вбок, обойти их и прорваться к Мишке!

Сева заворочался в кровати, не находя покоя. Конечно, все дело в этой тетке Алине, она точно знает, что произошло. Она во всем виновата. Но как она с Мишкой справилась, загипнотизировала что ли? А потом куда все исчезли? Но куры ведь точно гигантскими стали, не померещились же мне? Да нет, стояли рядом, клювами щелкали прямо перед лицом... Как еще удалось сбежать от них, перемахнуть через двухметровый забор!

Сева вздохнул, перевернулся на спину и тут вдруг услышал шаги в прихожей домика. Прислушался внимательнее. Никого, тишина, показалось, наверное. Да и кто там может быть, ведь дверь домика надежно закрыта изнутри на железный крюк и еще толстую деревянную задвижку. А в домике все мальчишки спят уж давно. В окно сквозь широкую щель в занавеске льется внутрь призрачный лунный свет, все вокруг зыбкое, нереальное. Где-то каркнула ворона, зашипел приبلудный черный кот, живущий при кухне и шатающийся по лагерю день и ночь. Обычные ночные звуки. Давно пора спать, а совсем не спится после всех этих событий после футбольного матча в деревне Сахаровка.

Снова раздались странные звуки из прихожей. Точно, кто-то там есть. И тут в комнату практически неслышно вошла темная фигура. Сева вздрогнул. Он тайком, сощутив глаза, наблюдал за вошедшим, а сердце так колотилось и ухало в груди, что, казалось, гул раздается на весь лагерь. Кто это может быть, неужели чужой проник в домик? Как такое могло случиться, если домик надежно заперт?

Сева, задержав дыхание, постарался взять себя в руки и оставаться неподвижным, хотя это ему стоило больших усилий. Темная фигура стоит в проходе между кроватями, перегородив путь наружу. Мальчик исподтишка продолжал наблюдать за ней, пытаясь разгадать ее намерения.

Вдруг темная фигура поворачивается и начинает медленно приближаться прямо к его кровати. Идет по проходу мимо соседей по домику, которые продолжают спать, как ни в чем не бывало. Ближе, ближе – и вдруг протягивает руки, о черт, да это ж тетка Алина собственной персоной! Вытянутое бледное лицо, как будто посыпанное мукой, длинный прямой нос, чуть загнутый вниз, большие глаза, отдающие зловещим красным блеском.

– Попался, голубчик, теперь ты мой! Отдай, – слышится ее холодный голос, от которого цепенеет все внутри, – отдай сейчас же то, что украл у меня. Отдай яйцо, иначе худо тебе будет, милоч!

Сева распахивает глаза, в ужасе смотрит на тетку Алину, напрягая все силы, чтобы отодвинуться от неё, но тело буквально каменеет и совсем не слушается его. Он не в состоянии даже пальцем шевельнуть!

Но почему тетка Алина вдруг замолчала и внимательно вглядывается в его лицо, как будто даже побаивается чего-то?

– Что это у тебя? – наконец спрашивает тетка Алина, тыча пальцем в его правое ухо.

– Ухо, – онемевшими губами шепчет Сева.

На лице тетки Алины появилась усмешка:

– Вижу, что не нос. За ухом что?

– Голова, затылок, а внизу шея, – опять не понял Сева, дрожа от ужаса. Ему вспомнились сказки про вампиров, и он вдруг подумал, что тетка Алина выбирает место, куда вонзиться острыми зубами и начать пить его кровь.

– Какой бестолковый мальчик, – машинально пробормотала тетка Алина, но Севе видно было, что её сильно что-то смущает. Она низко склонилась над ним, и Сева оцепенел в ожидании, что она вопьется зубами в его шею. Но ничего не произошло, тетка Алина вдруг резко отодвинулась и внимательно посмотрела ему прямо в глаза настороженным взглядом.

– Откуда у тебя это пятно за ухом? – спросила она безразличным голосом.

– А, так вы про родинку? – наконец дошло до Севы. – Это родимое пятно, оно было у меня с детства. А что такое?

И вдруг он начинает чувствовать легкое жжение в том самом месте, за правым ухом, где находится родинка. И жжение все усиливается, за ухом становится все горячее. И как будто справа от головы, на кровати немного рассеялась темнота, и появилось легкое зеленое сияние. Сева скосил глаза и понял, что этот зеленый свет исходит как раз из области его правого уха. И этот свет постепенно становится все ярче! И за ухом жжет все сильнее. Сева еле сдерживается, чтобы не вскрикнуть от нарастающей боли.

Тетка Алина настороженно смотрит на появившийся зеленый свет рядом с головой мальчика и вдруг заявляет немного более спокойным тоном:

– Некогда мне с тобой валандаться. Отдавай яйцо, и делу конец!

И тут Сева видит, что за спиной старухи возникает еще одна фигура, она тоже приближается – но кто же это? Он внимательно вглядывается за спину тетки Алины и вдруг понимает, что это Мишка, собственной персоной! Ну да, это он, разве можно перепутать с кем-то его мешковатую фигуру? Колобок, одно слово! Но откуда он взялся? Неужели сам нашелся?

Но что-то явно было не так. С Мишкой начинают происходить странные трансформации. Он как будто раздается телом в разные стороны, а лицо, что у него происходит с лицом, оно расплющивается что ли?! Бедный Мишка! Буквально на глазах за каких-то двадцать-тридцать секунд он из привычного глазу колобка превратился в нечто, весьма напоминающее курицу. Но не совсем курицу, потому что кожа его осталась гладкой, совершенно без перьев, и даже немного начала лосниться в лунном свете, как будто маслом намазана. И руки, что у него за руки, обрубки, а не руки! В разные стороны торчат, сужаются к краям, и пальцев совершенно не видно. А где у него голова, куда подевалась Мишкина голова? Ага, голова вроде осталась, но что это за голова, одно название, а не голова. Приплюснута так, что лишь едва возвышается над плечами. Даже глаза еле видны на такой приплюснутой голове. А про рот и нос говорить нечего, провалились в плечи, не видно их совсем. Что-то очень знакомое получилось из Мишки в эту минуту, а что, никак не понять.

Тем не менее, оставшимися передними конечностями Мишка пытается показать за спиной тетки Алины некие тайные знаки. Соединяет обе руки перед собой, образуя большое

кольцо. И кивает своей плоской головой из стороны в сторону, явно пытаясь что-то этим сказать. Но что, что это означает? Что Мишка хочет сказать своими знаками? Покачивание головой из стороны в сторону может означать отрицание чего-то... Но чего?

Сева ни одним взглядом не выдает присутствия Мишки за спиной тетки Алины, смотрит ей в лицо, а сам напряженно размышляет над его знаками. И вдруг до него доходит. Мишка пытается объяснить, что не надо отдавать тетке Алине яйцо. Да, именно так: руки кольцом перед собою – это яйцо, а покачивание головой означает не отдавай, не отдавай!

Но тут тетка Алина, видимо заподозрив неладное, настораживается и начинает медленно оборачиваться. Мишка неслышно пятится на своих коротких смешных ножках, пытаясь скрыться за дверью, но тут за его спиной темнота быстро сгущается, и начинает формироваться бесформенное черное пятно. Затем из пятна образуется странное мешковатое существо. У существа небольшая голова с вытянутым клювом и высоким хохолком над головой. Быстро становится понятным, что это не что иное, как курица, причем черного цвета! В лунном свете Севе удается разглядеть, что, кроме сложенных за спиной крыльев и толстых трехпалых лап, на которых стоит существо, у него имеются еще и передние лапы с острыми когтями, которыми оно хищно тянется к Мишкиной голове. Сева хочет крикнуть – Мишка, беги, за спиной куриное чудовище, но голос не слышится, горло не издает ни звука, а все тело как будто окаменело, застыло, не поддается его отчаянным усилиям вскочить с кровати и броситься на помощь другу. Собрав всю волю в кулак, Сева сдвигает правую руку с места, опирается на кровать, приподнимает голову и кричит – Мишка, беги! Мишка как будто услышал его, встрепенулся, застыл на мгновение. И тут до Севы дошло наконец, в кого превратился за минуту до этого его друг Миша Снегирев. Перед ним стоял в образе загадочного друга Мишки оживший цыпленок-табака! Да, именно так, цыпленок-табака! Только размером побольше, с человеческий рост, но это действительно был аппетитный жареный цыпленок! Жирная блестящая кожица, обрубки крылышек и ножек, наверху бугорок вместо головы. Мишка, Мишка, что с тобой сделали проклятые похитители! И еще раз, собрав последние силы, Сева выкрикивает во весь голос:

– Мишка, беги, беги!

И просыпается. Вокруг мальчишки, соседи по домику будят, тормозят его. Оказывается, он так громко кричал во сне, что перебудил всех посреди ночи.

Глава 4. Утром

Ранним утром Севу разбудил яркий солнечный луч, добравшийся наконец до его лица в своем увлекательном путешествии по комнате. В домике все давно проснулись, но Севу мальчишки не будили, помятуя о вчерашних событиях, пусть хорошенько выспится.

Сева спустил ноги на пол и задумался. Кажется, что-то произошло ночью, наверное, снились кошмары. Он сжал виски руками и сосредоточился, пытаясь вспомнить сон. Вот оно! Снилось тетка Алина, и она требовала вернуть яйцо, которое он вчера забрал из сарая. Еще снился Мишка, и он предупреждал меня, чтобы ни в коем случае не отдавал яйцо. И еще во сне появилось страшное чудовище, напоминающее черную курицу, но огромного размера, со страшным клювом и передними лапищами с острыми когтями. Бедный Мишка! Если верить сну, он попал в страшную беду. Его захватили в плен тетка Алина и этот куриный монстр. Неужели все случилось на самом деле? Или это был только сон, пусть очень достоверный, но все же сон?

Сева сунул руку под подушку и нащупал под подушкой яйцо. Вытащил и, стараясь не привлекать внимания соседей по комнате, внимательно взглянул на него.

Посмотреть было на что. Предмет, лежащий на ладони, только формой и размером напоминал куриное яйцо. На самом деле, это была овальная штукавина размером поболее куриного яйца и, к тому же, необычно сочного черного цвета с чуть шероховатой поверхностью. Как будто легкая рябь покрывала его скорлупу снаружи. Удивительно, но яйцо было довольно тяжелым для куриного яйца и напоминало скорее увесистый булыжник. И еще оно было теплым наощупь, ощутимо теплее, чем температура человеческого тела! Сева сжал яйцо в ладони, и ему показалось, что яйцо легонько дрожит в руке, слегка вибрирует.

Странно все это, очень странно! Может быть, рассказать лейтенанту о необычном яйце, ведь, возможно, эта информация как-нибудь поможет в поисках пропавшего Мишки? В самом деле, куда он мог деться из теткиного двора? Единственная разумная версия – похищение. И если верить сегодняшнему сну, получается, что это действительно так: Мишка похищен теткой Алиной, и она заодно с чудовищем, отдаленно напоминающим черную курицу. Если честно, это совсем не курица, а скорее напоминает древних ящеров, населявших землю миллионы лет назад. Как их там называют – бронтозавры, тиранозавры, стегозавры. Тогда приснившийся монстр, получается, куриный ящер курозавр! Чудовище наподобие динозавра, только на куриный манер. Думать, думать, что делать дальше, как спасти бедного Мишку!

После построения на утреннюю линейку, когда все пошли на завтрак, Сева был задумчив и долго не замечал Настю, которая шла рядом с ним, но несколько позади.

– Сева, погоди, успеешь на свой завтрак, – наконец окликнула она его.

– А, Настя, привет, – машинально ответил Сева, продолжая путь. Ему совсем не хотелось ни с кем сейчас разговаривать. Тем более с девчонкой-одноклассницей. Какая польза от этих девчонок? Только и умеют, что языком трепать.

– Стой, говорю! – Настя Солнцева была в своем репертуаре, и, похоже, так просто от нее теперь не отделаться. Лицо красное, сердитое, косички торчат во все стороны, челка сбилась набок. – Что случилось с Мишей, расскажи толком. А то болтают всякую чепуху, про страшных черных куриц. И не убегай, мы все-таки одноклассники и должны друг другу помогать.

Сева пожал плечами и остановился. Вот зануда, одно слово отличница, староста класса. Раскомандовалась тут. Придется рассказать, а то в покое не оставит. Да и не водилось вроде за Солнцевой такого греха как сплетничать направо и налево. Хотя все они одинаковые, эти девчонки, любят языком чесать.

– Иди сюда, – свернул он с дорожки на полянку за деревьями с глаз долой от любопытных глаз. Только заговори с девчонкой, сразу женихом и невестой обзовут. Хотя Солнцева такая

общественница, что вряд ли кто чего лишнего подумает. И здесь в «Орленке» она командир соседнего отряда «Солнышко».

Настя последовала за ним и уставилась ему в лицо любопытными глазами.

– Предупреждаю, никому ни слова! – сказал Сева и остановился в нерешительности. Стоит ли продолжать, не пустая ли трата времени? Хотя ладно, может даже что и подскажет, все-таки отличница, задачки по математике как орехи щелкает. А здесь чем не задача? Был Мишка и исчез бесследно. И Сева изложил обстоятельства Мишкиного исчезновения во время вчерашнего футбольного матча с деревенскими ребятами.

– Понимаешь, он вскрикнул в садовых зарослях, хотел предупредить об опасности. И больше я его не видел. Потом вышли из кустов черные курицы, выросли поболее меня ростом, начали превращаться в чудовищ с острыми клювами. Я испугался, что заклюют, и убежал, через забор перелез. Получается, трусил, бросил Мишку в беде...

– Правильно сделал, что убежал, – перебила его Настя. – От тебя мы хоть какую информацию теперь имеем. А исчез бы и ты, мы бы вообще ничего не знали ни про куриц, ни про тетку Алину.

– Точно! – удивленно взглянул на нее Сева. – Если б остался в саду, то и меня бы эти курозавры захватили в плен.

– Кто захватил? В какой-такой плен? – Настя вопросительно смотрела на него.

– Не удивляйся, я назвал этих страшных куриц курозаврами, – пояснил Сева. – Типа динозавры, но вроде как из куриц получились. Они вправду, очень страшные.

– Курозавры... – протянула Настя. – Как все это ни странно звучит, но я тебе верю. Такого нарочно не придумаешь, даже если очень захочешь. Да и Миша исчез. А что милиция говорит?

– А что они скажут? Сарай, двор, дом обыскали – никого. Все как будто растворились. И Мишки тоже нет. Наверное, сейчас лес вокруг деревни обыскивают. Да бесполезно все это. Здесь что-то совсем другое.

Сева замолчал и опустил голову. Он не мог решить, говорить Насте про яйцо или нет?

– Ты о чем-то не договариваешь? – Настя внимательно смотрела ему в лицо.

– Кое о чем я тебе не рассказал, – решился наконец Сева. – У меня оказалось яйцо из того сарая. Я стащил его машинально, даже не знаю сам, как получилось. А сегодня ночью мне приснилась тетка, она грозилась и требовала вернуть яйцо. И еще Мишка приснился. Прямо, как живой, передо мной стоял. Получается, в плену он. На глазах у меня в наподобие куриного чудища превратился. Знаки мне показывал, что-то рассказать хотел. А потом еще один, уже настоящий курозавр появился, огромный такой.

– Ну и ну, – протянула Настя. – И ты хотел скрыть от меня такое важное обстоятельство! Ведь яйцо является материальным доказательством произошедшего с тобой происшествия. Все это очень важно, как ты не понимаешь!

– Да понимаю я, – промямлил Сева. – Но что толку от этого яйца, как оно поможет в поисках Мишки?

– Обязательно поможет! – воскликнула Настя. – Они за ним опять придут, раз уже во сне приходили. Поэтому нужно быть всегда настороже. Кстати, где сейчас яйцо?

– В домике, у меня под подушкой лежит, – удивленно сказал Сева. – А что?

– В домике сейчас кто-нибудь есть? – спросила Настя.

– Не знаю, наверное, нет никого, все на завтрак ушли.

– Скорее туда, нельзя яйцо оставлять без присмотра даже на минуту, как ты этого не понимаешь? Я чувствую, что оно очень важно для них, и они только и ждут момента, чтобы забрать его обратно.

– А как они сюда доберутся... – начал было Сева, но тут же оборвал себя и зашагал за Настей, которая буквально тащила его за собой.

Глава 5. У домика

Сева и Варя быстрым шагом направились к Севиному домику напрямик через кленовый лесок, растущий между асфальтовыми дорожками, соединяющими жилые домики и административные здания пионерского лагеря. По дорожкам шли в столовую ребята со всего лагеря, и не хотелось двигаться против течения, привлекая внимание. Удалось проскочить незамеченными до самого домика, зайдя к нему с задней стороны. За домиком земля сплошь заросла колючими кустами, сквозь которые проглядывал домик.

– Что-то не так, – сказала Настя, резко остановившись. Сева удивленно глянул на неё, потом на домик. Вроде, все было, как обычно. Хотя...

– С домиком что-то происходит, – прошептала Настя.

Сева согласно кивнул. Присмотревшись внимательнее, можно было разглядеть необычную вещь: как это ни странно выглядело со стороны, но домик слегка подрагивал, как будто пошатываясь из стороны в сторону. Что за напасть, не землетрясение ли начинается? Папа как-то рассказывал о своей давней командировке в Петропавловск-Камчатский. Что там постоянно трясется земля, не так сильно, но трясется. Находясь внутри, в закрытом помещении, очень неприятно ощущать, как у тебя под ногами ходуном ходит пол, и стены подпрыгивают. Ладно, это Камчатка, край вулканов и гейзеров, где повышенная сейсмическая активность, но здесь, в средней полосе, откуда взяться землетрясению?

Эти мысли промелькнули в голове у Севы и исчезли, поскольку пользы от них не было никакой, а домик продолжал шататься из стороны в сторону, и амплитуда его движений явно нарастала. Одновременно буквально из ниоткуда возник странный звук. Это был легкий свист, немного напоминающий шипение воздуха, выходящего через неисправный клапан из автомобильной камеры. На такой камере, привезенной папой от друга, хорошо было плавать на речке. Развалившись на ней удобно, ноги и руки в воду окунешь и плывешь себе, и загораешь, если день солнечный. Раз заплыл далеко, на середину, где течение уже сильное, а камера возьми и зашипи, и запой. Совсем не вовремя клапан надумал сломаться. Пришлось грести изо всех сил к берегу. Потонуть не потонешь – Сева хорошо плавал с раннего детства, но вот камеру утопить запросто, если весь воздух из неё уйдет.

– Свистит, – сказала Настя. – Что это вообще?

Сева пожал плечами. Что тут скажешь, если на глазах такие удивительные вещи происходят. А ведь яйцо внутри домика...

– Стой здесь, я за яйцом, – почему-то совсем тихим голосом произнес Сева и шагнул к домику.

– Я с тобой, – уверенно заявила Настя и шагнула вслед за ним.

– погоди, лучше стой здесь и наблюдай, – остановил ее Сева. – Я мигом, только входную дверь проверю. Если открыта, заберу яйцо и назад. Ждать нет смысла: мало ли что может дальше произойти. Надо спешить.

И скрылся в кустах по направлению к домику. Настя двинулась за ним – не в её правилах так быстро менять свои решения, но в словах Севы действительно был смысл. Нечего сразу вдвоем лезть на рожон: мало ли что может случиться. Но все-таки лучше быть поближе, чтобы в случае опасности успеть помочь Севе. И Настя начала медленно приближаться к домику, раздвигая заросли клена и колючие кусты черноплодной малины. Острые шипы легко цеплялись за платье, и приходилось с предельной осторожностью преодолевать каждый сантиметр пути, рискуя оставить большой клоч платья на этих противных колючках. Как это Сева так быстро проскочил? Ах, ну конечно: в джинсах намного проще, они плотные и не дают колючкам зацепиться.

Подняв голову и отвлекшись на мгновение от колючек и шипов, Настя взглянула мельком на домик и чуть не вскрикнула от удивления. Домик, помимо того, что трясся, как в лихорадке, еще и начал светиться. По его зеленым стенам пробегали легкие светлые огоньки. Они потоками двигались в самых разных направлениях, но всегда по прямой линии, один за другим с небольшим интервалом.

Происходило нечто совершенно невероятное, и там, рядом с домиком или даже внутри, находился Сева. И Настя, преодолевая противный страх, продолжила путь к домику. Девочка не отрывала взгляда от него, и на её глазах с домиком происходили дальнейшие изменения. Тряска вдруг прекратилась, зеленые огоньки замедлили свой бег и остановились. А затем весь домик вспыхнул ослепительно ярким зеленым огнем!

Настя остановилась, как вкопанная, закрыв ладонями глаза, – слишком ярок был свет. Потом невольно отступила на шаг. Но, когда через каких-нибудь несколько секунд убрала ладони с глаз, все уже закончилось: в нескольких шагах от нее неподвижно стоял домик со своими серо-зелеными дощатыми стенами безо всяких ярких огней. Как будто ничего и не было.

– Сева, где ты! – крикнула Настя. – Что тут произошло?

Она бросилась к домику, обежала его, неловко споткнувшись о торчащий корень, увидела распахнутую дверь. Рядом с домиком Севы не было.

– Сева! – осторожно позвала Настя еще раз, настороженно оглядываясь.

Из домика послышался слабый звук. Ага, значит, в домике кто-то есть! Настя шагнула на крыльцо и, осторожно ступая, поднялась по скрипучим ступенькам. Заглянула в прихожую. В ней на деревянных полках вдоль стен стояла обувь обитателей домика, кроссовки и сандалии. Направо виднелась полуоткрытая дверь в жилую комнату. Еще пара шагов, и Настя заглядывает в дверную щель. И сразу видит Севу. Тот сидит на кровати, обхватив голову руками, и медленно раскачивается из стороны в сторону.

– Сева, что с тобой? – вскрикивает девочка и быстро проходит в комнату.

Сева поднимает голову. Его лицо бледно, глаза полны слезами.

– Я снова видел Мишку. Что они с ним сделали... – говорит он и закрывает лицо руками.

– Что с Мишей, кто они? – растерянно говорит Настя. – Здесь кто-то был? Успокойся, идем во двор, все расскажешь мне.

– Опять сработало это, – показывает Сева на родимое пятно за своим правым ухом. – Иначе меня бы тут сейчас не было. Все как во сне...

Настя удивленно разглядывает невзрачное серое пятнышко, потом пожимает плечами.

– Не понимаю, о чем ты.

– Я сам ничего не понимаю. Когда появились куриные чудовища, родинка, как и во сне, вспыхнула зеленым светом и отпугнула их.

– Слушай, а ведь и весь домик вспыхнул зеленым светом! Я стояла рядом, думала пожар, но какой пожар – ни дыма, ни огня. Забежала в домик, там ты и никого больше, – Настя недоверчиво смотрит на Севу.

– Были они здесь, были, и Мишка вместе с ними! Ты что, не веришь мне?

– Верю, конечно. Но расскажи подробнее, эти куриные чудовища, сколько из было? И Миша, что Миша?

Сева кивнул, сделав паузу, вдохнул глубоко и медленно, с шумом, выдохнул.

– Все в порядке, я уже успокоился, – сказал тихо. – Сейчас расскажу. Только отойдем в сторону, ребята с завтрака возвращаются.

Глава 6. Рассказ Севы

– Кажется, я начинаю понимать, – задумчиво начал Сева, когда они, обогнув летнюю сцену, неуклюже сбитуую из неровных досок, покрашенных начавшей осыпаться коричневой краской, вышли к волейбольной площадке. Никого поблизости видно не было, и они присели на низенькую скамейку. – Никакой ночью был не сон. И тогда, и сейчас приходили курозавры. Они и Мишку превратили в куриного уродца, но я его сразу узнал...

– погоди, ты о чем, как это превратили? – Настя испуганно глядела на Севу. – Кто его мог превратить?

– Не знаю, – серьезно ответил Сева. – Только это на самом деле был Мишка, я не мог ошибиться. Да, кстати, вот за этой штукой они приходили уже во второй раз. Теперь нужно ждать третьего, как пить дать.

Сева извлек из кармана джинсов черное яйцо.

– Ух ты! – Настя была поражена. – Не очень-то и похоже на яйцо – черное, шероховатое. Можно, возьму в руки?

– Возьми, только осторожнее, не урони – оно тяжелое.

– Точно, как камень. И теплое, я это чувствую! – Настя с удивлением рассматривала необычную штуковину, держа прямо перед глазами. – Что ж, получается, раз так нетерпеливо куриное племя, значит, яйцо им очень и очень нужно. И они не остановятся ни перед чем, чтобы вернуть его.

– Да, ты права, – тихо произнес Сева. – Но что же у меня за ухом? Никогда не обращал особого внимания, родинка как родинка или родимое пятно, как мама называет, а тут такое... Понимаешь на этот раз я даже почувствовал, что могу управлять процессом, вернее, его силой. Когда это страшилище клыкастое полезло ко мне, оттолкнув Мишку с пути, я сильно разозлился на его хамское поведение. Готов был разорвать этого куриного монстра на части. Разорвать не разорвал, но из моей родинки так полыхнуло зеленым огнем, что все вокруг запылало. Я подумал было, что пожар начинается... Но почему огонь зеленый, вот загадка.

– Я тоже испугалась, что сгоришь в огне, побежала к домику, но там быстро все закончилось, огонь потух.

– Про то я и говорю, – воскликнул Сева. – Их всех охватил зеленый огонь – и курозавра, и тетку Алину, и даже Мишку. Они затряслись, как в лихорадке, и растаяли быстро, как сахар-рафинад в кипятке. Куда исчезли, ума не приложу. Прошлый раз хотя бы на сон похоже было, а тут какой уж сон, явно все в действительности происходило.

– погоди, а ведь когда мы только подходили к домику, он уже трясся, как будто землетрясение начиналось...

– Про это ничего не могу сказать, – удивленно сказал Сева. – Одно знаю точно, здесь я ни при чем. Может, тряска как-то связана с приходом гостей, пропади они пропадом? Ведь откуда-то же они берутся, а потом куда-то исчезают. И тогда, и сейчас растворились бесследно. Ладно бы только сами исчезали, а то и Мишку не забывают с собой прихватить.

– Слушай, а тетка Алина была на этот раз? – спросила задумчиво Настя.

– А как же, была конечно, – зло ответил Сева. – Только сейчас в стороне стояла, все больше этот чудик куриный пыжился, за яйцом тянулся. И ведь он точно знал, где яйцо лежало, когти тянул к подушке. Я на мгновение его опередил, схватил яйцо и в сторону отскочил. Чуть бы запоздал, пиши пропало, так бы мы их и видели. А теперь хотя б какая зацепка сохранилась, ведь придут же они опять за яйцом, точно придут.

– Конечно, придут. А мы чуть зазеваемся, отвлечемся, они и заберут его.

– Что ты имеешь ввиду? – удивленно взглянул на нее Сева. – Будем караулить внимательно, тогда не заберут.

– Не знаю, – задумчиво проговорила Настя. – Стукнут тебя по голове, отключишься, и твоя родинка не успеет сработать. И что я смогу поделать против таких чудищ? Они же намного сильнее меня. Оттолкнут в сторону и заберут яйцо. А то и меня за компанию, как Мишку, с собой прихватят.

– А что мы можем поделать, – растерянно сказал Сева. – Мы же понятия не имеем, где эти курозавры обитают, куда они скрываются...

– Знаешь что, если так рассуждать, безропотно идти на-поводу у всякой курятины, мы точно ничего не добьемся, – Настя явно начинала сердиться, что проявлялось в изменении тембра голоса и темпа речи: голос становился тоньше, звонче, паузы между словами сокращались. Когда Настя действительно сердилась, ее речь превращалась в непрерывный звон колокольчика – динь, динь, динь. Однажды Сева застал ее в подобном состоянии, когда на пионерском собрании обсуждался проступок Яшки, подшутившего на улице над бабушкой одноклассника. Тот думал, что никто не узнает про его поступок, мол, незнакомая бабушка. А она возьми да окажись родной бабушкой одноклассницы, вот все и всплыло наружу. Тогда Настя взяла слово и с трибуны так распекла несчастного Яшку, что он не знал, куда деваться от позора. После школы напросился с одноклассницей к ней домой пойти и чуть не на коленях просил прощения у старушки. И это Яшка, который никогда не отличался особой вежливостью и обходительностью с людьми. Вот каким даром убеждения обладала Настя. Поэтому Сева, уловив перемену в настроении Солнцевой, решил взять инициативу в свои руки.

– Ты абсолютно права, Настя, прости меня за жалкую бесхребетность. Я видно еще не отошел до конца от встречи с Мишкой. Знаешь, пойдем прямо сейчас во двор тетки Алины, а то больше ничего в голову пока не идет. Там все произошло, там Мишка исчез, там и нужно все решать. Загадочно пропал Миша. Полез в кусты за мячом и исчез. Только голос успел подать и растворился бесследно. Хотя милиция весь двор обыскала, и сарай тоже – раз десять, но никаких следов не нашла. Ни Мишки, ни тетки Алины, ни куриц этих черных. А ведь курицы были, я сам от них сбежал, еле через забор успел перемахнуть. А то заклевали бы.

– Ты рассказывал, – тихо сказала Настя. – Знаешь, давай предупредим вожатую и действительно сходим в Сахаровку. Репетиция концерта к родительскому дню начнется в десять, кажется, надо отпроситься на часок, чтобы успеть вернуться.

– А отпустит вожатая? – в сомнении спросил Сева. – Как бы не так. Тем более, ты командир отряда, и всем концертом руководишь.

– Ты прав, – Настя остановилась, как вкопанная. – Никому ничего говорить не будем. Репетиция только через час начнется. Мы обернемся быстро туда и обратно. До школьного двора, за которым дом тетки Алины находится, всего десять минут ходьбы, никто и не заметит нашего отсутствия. Идем!

Глава 7. Во дворе у тетки Алины

– Во двор через ворота не попасть, они заперты наглухо, – Сева в сомнении смотрел на увесистый амбарный замок на воротах и высоченный забор. – Опять перелезть придется.

Сева с Настей подошли к дому тетки Алины со стороны улицы, то есть с противоположной стороны от школьного двора, где находилось футбольное поле и откуда перелетел через забор мяч, соскользнув с ноги Севы. Но и обходной маневр не помог. Со стороны улицы двор также оказался огорожен высоченным забором. Правда, рядом с воротами была калитка, но и она заперта на висячий замок. На замке прикреплена бумага, туго обвязанная шпагатом.

– Опечатано, – сказала Настя. – Дальше ходу нет. Милиция всегда печатывает жилье, в отношении которого ведется расследование как места предполагаемого преступления.

– Понятно, – сказал Сева. – Ну так что, я полез?

– Ты полезешь, а я останусь? – Настя покачала головой. – Нет уж, так не пойдет. Давай-ка, подсади меня, сначала я попробую перелезть, а потом ты.

Сева замешкался, опустив голову.

– Ты чего? – Настя удивленно смотрела на него. – Стесняешься до девчонки дотронуться?

– Чего мне стесняться, – пожал плечами Сева. – Просто не знаю, как лучше подсадить, чтоб тебе не упасть. Забор-то смотри какой высокий.

– Нечего время терять, подставляй руки, дальше видно будет, – скомандовала Настя. – Скоро пора возвращаться в лагерь.

Сева шагнул к забору и соединил перед собой ладони, пропустив пальцы между собой. Образовался ковшик. Затем Сева чуть присел, опустив ковшик ближе к земле.

– Вставай.

– Я в кроссовках, – сказала Настя.

– Ерунда. Вставай, я подниму, а там уж цепляйся за верхний край забора и перелезай. Я сразу за тобой.

Настя без лишних слов встала Севе на ладони, и он, осторожно начал подниматься, чтобы девочка не потеряла равновесия. С грехом пополам Настя взгромоздилась наконец на заборе, перебросив ногу на ту сторону.

– Никого, – тихо проговорила она. – Двор весь зарос травой. Как будто никто здесь не живет.

– Согласен, много странного в этом дворе, – сказал Сева. – Подожди, сейчас переберусь и приму тебя.

Он ловко запрыгнул на забор, легко уцепившись за его край, и подтянулся. Затем соскочил на ту сторону, прямо в густые заросли лебеды, растущие у забора.

– Давай руку.

Через мгновение они были на земле и настороженно оглядывались. Запущенный сад, дверь в дом с облупившейся коричневой краской, дорожка из красного кирпича ведет к сараю. Дверь в сарае распахнута. Рядом загон, огорожен жердями. Ни черных куриц, ни вообще никого живого во дворе не было. Полная тишина, даже ветерок, бередящий листву садовых деревьев, незаметно стих.

– Здравствуйте, дети! Добро пожаловать в гости к тетке Алине.

Сева и Настя резко обернулись на звук женского голоса. Перед ними стояла женщина роста немного выше среднего, в брючном костюме темно-синего цвета. У нее светлые волосы, аккуратно уложенными на голове в виде высокой прически. На выразительном, подвижном лице выделялись большие голубые глаза, которые, не мигая, уставились на ребят. Женщина, видимо, вышла из-за угла дома, поэтому ее появление на пустом дворе оказалось столь неожиданным.

– Что молчите, как будто воды в рот набрали? Нужно здороваться со старшими, тем более, когда они вас первыми приветствуют. Или хотите, чтобы я и вас заколдовала, как вашего Михаила? – в лице женщины не было ничего угрожающего, хотя Сева прекрасно помнил, как бесцеремонно она вела себя при первом визите в спальный домик. Сейчас же голос женщины звучал вполне дружелюбно, и это было весьма странным. Что ей нужно? Сева терялся в догадках. Безусловно, тетка Алина что-то замышляет, и нужно быть настороже.

– Простите за прямой вопрос, но он оправдан сложившимися обстоятельствами, – подала голос Настя, в течение нескольких секунд пристально глядевшая на внезапно появившуюся во дворе женщину, субя по всему и являющаяся той самой теткой Алиной, которая устроила всю эту заваруху с исчезновением Миши. – Чего вы от нас хотите?

Женщина издала смешок, попросту откровенно фыркнула, но тут же сделала серьезное лицо.

– Давайте не будем играть в прятки. Все изменилось. Успокойтесь, я на вашей стороне и всегда на ней была. В прошлом была игра, чтобы обмануть курозавров. Нам нужно подумать вместе, что делать дальше. По моей вине джин выпущен из кувшина, и сейчас не хочет возвращаться обратно...

– Какой еще джин? – обиженно протянула Настя. – Вы со своими шуточками, а Миша пропал.

– Вижу, вы пока вообще ничего не понимаете. Давайте пройдем к сараю, присядем на скамейку, и я вам кое-что расскажу, а потом и покажу.

Хозяйка, не оглядываясь, пошла по дорожке к сараю. Ребята нехотя потянулись за ней. Настя вопросительно взглянула на Севу, а он в ответ пожал плечами. Придется выслушать, что еще делать. Может удастся хоть что-нибудь выведать про Мишку. Настя кивнула в ответ, а про себя решила незаметно оглядеться, нет ли поблизости какой хорошей дубины. Сева отвлечет внимание, а Настя оглушит эту странную тетю, которая непонятно что говорит, а еще непонятнее, что думает на самом деле. Потом связать и милицию вызвать. В любом случае, она является соучастником преступления или, по крайней мере, свидетелем похищения человека.

– Вижу, вы мне не верите. Прошу набраться терпения и послушать меня хотя бы пять минут. И будет видно, как дальше поступать, – сказала тетка Алина, внимательно взглянув на Севу с Настей. – Сами решите, верить мне или нет. Итак, начнем. Я бывший работник НИИ физических проблем пространства и времени, доктор наук, сейчас нахожусь на заслуженной пенсии. Зовут меня Алина Борисовна Андреева. Вашего друга, который сейчас находится очень далеко отсюда, зовут Михаил Снегирев. А как ваши имена, представьтесь, пожалуйста. Этого требуют обычные правила вежливости.

Сева и Настя переглянулись.

– Я – Настя, а это Сева. Можно без отчеств, – сказала девочка. – Вы говорите, Миша находится очень далеко отсюда. Как это понимать? Где же он все-таки сейчас? Если вы нам этого не скажете, все остальные ваши слова не имеют никакого смысла.

– Понимаю, – тетка Алина вздохнула. – Если коротко, Миша находится в параллельном мире. Сказав – далеко отсюда, я выразилась неточно. С одной стороны, параллельный мир действительно находится в невообразимо далекой точке пространственно-временного континуума. С другой – этот мир совсем рядом, только протяни руку. Единственное условие, нужно точно знать, куда протянуть руку и как открыть ворота в параллельный мир.

– Параллельный мир? – озадаченно произнес Сева. – Это же фантастика! Как всем известно, никаких параллельных миров в природе не существует.

– Вот точно так же мне всегда говорил наш директор, академик Федор Тимофеевич Астров! – воскликнула тетка Алина. – А я взяла и опровергла это безосновательное утверждение. Правда, уже находясь на пенсии, когда у меня оказались развязаны руки для проведения экспериментов, которые были давным давно мною задуманы.

– Что же это за эксперименты, в результате которых пропадают люди? – недоверчиво спросила Настя. – И эти гигантские страшные черные курицы. Откуда они берутся?

– Курочки-то? Да, пока вам многое непонятно... – сказала тетка Алина. – Наверное, самое лучшее, если я вам просто покажу, как открываются ворота в параллельный мир. Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать загадочные и на первый взгляд совершенно неправдоподобные речи. Основным прибором в эксперименте является обычный волчок...

И она ловко извлекла из кожаной сумочки, которая висела у нее через плечо, небольшой волчок, раскрашенный в параллельные красные и синие полосы.

Ребята устали на детскую игрушку с неподдельным удивлением. Причем здесь волчок, что за шутки?

– В это сложно поверить, но до сих пор не раскрыта тайна вращательного движения, – с задумчивым видом продолжила тетка Алина. – А ведь это настоящая загадка. При вращении материального тела можно добиться огромных скоростей движения точек на поверхности тела по кругу, и в то же время само тело как целое будет находиться в состоянии покоя!

– Ну и что же тут удивительного? – спросила Настя.

– Вы в каком классе учитесь? – неожиданно прервала свой рассказ Алина Борисовна.

– Училась в пятом, – ответила Настя, – перешли в шестой. А что?

– Значит, физику вам еще не преподают?

– В этом году начнется физика по программе.

– Понятно, попробую объяснить подробнее. При высокой скорости вращения происходит искривление, а в конечном итоге и сворачивание пространства. Понимаете меня?

Сева почесал в затылке.

– Недавно я прочитал фантастический роман, в котором говорилось об искривлении пространства. Оно может искривиться как лист бумаги, который нужно сложить пополам. Тогда, если проткнуть один лист, сразу окажешься на другом. Гораздо короче получается путь, чем если следовать вдоль листа от одного края до другого.

– Правильно, Сева! Именно этот принцип положен в основу эксперимента. Давайте же, приступим.

Тетка Алина опустила на корточки и собралась запустить волчок по гладкой асфальтированной площадке недалеко от сарая.

– Ох, я ведь совсем забыла! – сокрушенно произнесла она, поднимаясь. – У нас же нет с собой Координатора Пути. Без него ничего не получится.

– Какого еще координатора? – с явной ехидцей в голосе спросила Настя. – Вы о чем?

– Я о черном яйце, которое Сева забрал из сарая. На самом деле это не яйцо, а научный прибор под названием Координатор Пути. Только он может провести правильным маршрутом из нашего мира в параллельный. Если говорить совсем просто, этот прибор подпитывает энергией вращение волчка и направляет его движение на поверхности земли по заданной траектории. Без Координатора путь в параллельный мир нам закрыт.

– Погодите, а как же тогда вы приходили к Севе этой ночью и еще раз утром? – торжествуя спросила Настя. – У вас ведь не было с собой Координатора Пути?

Тетка Алина рассмеялась.

– Молодец, Настя! Аналитический взгляд на происходящие события – признак научного склада ума. У вас явные способности к логическому анализу! Действительно, Координатора с собой не было. Но он был у Севы.

– И что же из этого следует? – не унималась Настя.

– Координатор способен работать и на расстоянии, правда, не так эффективно. А про родимое пятно у Севы за ухом я вообще ничего не знала до первого визита...

– Вы хотите сказать, что волчок способен чувствовать Координатор на расстоянии? Значит, у вас не совсем обычный волчок? И потом, вы ведь не проникали в параллельный мир,

а всего лишь перемещались на некоторое расстояние в нашем мире. Правда, с вами был это черное чудовище, курозавр. Откуда оно там взялось, в нашем мире? Кстати, Миша тоже был с вами.

– Курозавр... Неплохо придумано, – улыбнулась тетка Алина. – Все очень просто. Существует пограничная зона между мирами. В нее можно попасть как из нашего мира, так и из параллельного, правда, ненадолго. Домик в лагере оказался в этой пограничной зоне. Вот и все, никаких секретов больше нет.

– А что вы сделали с Мишкой, в кого он превратился? – сурово спросил Сева. – Вы можете вернуть ему нормальный облик и возвратить в наш мир?

Тетка Алина кивнула.

– Да, это возможно. Но для начала необходимо попасть в параллельный мир. Кстати, где сейчас Координатор Пути, по-прежнему в домике? – ее вопрос прозвучал вполне естественно, но что-то в ее голосе насторожило Настю. Он хотела остановить Севу, но опоздала.

– Нет, Координатор, как вы его называете, теперь с нами, так надежнее. Вот он, – и мальчик извлек черное яйцо из кармана брюк.

– Чего ж мы теряем время, нужно срочно действовать, выручать Михаила! – воскликнула тетка Алина. – Кладите Координатор на асфальт, а я немедленно запускаю волчок.

Сева опустил на корточки и осторожно опустил яйцо на пол. Действительно, в ярких лучах солнца овальный предмет матового черного цвета совсем не походил на обычное куриное яйцо. Он как будто вбирал в себя окружающий свет, и его шероховатая поверхность как будто слегка вибрировала и колыхалась. Эта вибрация была практически незаметна для глаз. Только внимательно приглядевшись, можно было заметить это странное колыхание.

– Странная штука, – задумчиво произнесла Настя. – Как будто живая.

– Мое изобретение, – с гордостью сказала тетка Алина. – Никто не верил, что Координатор заработает, а я сделала его и успешно испытала. Правда, не все вышло, как задумывалось, но в целом ожидания оправдались. Как-нибудь я вам расскажу о его внутреннем содержании, а сейчас не будем терять времени.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.